На западе в землях свирепых князей было принято правило "первый сын наследует всё". Однако не всем первенцам уготована судьба править родом. Гнилую кровь убивали... или растили как дочь, до поры скрывая от всех позор. Годы шли, а старшая дочь так и оставалась в девках, пока тайное не становилось явным.

3-я Западная линия. Берлин-Бремен-Бремерхафен

Последний вагон пассажирского поезда

После полудня

Парень в оранжевом худи, тёмно-синих брюках и черных туфлях, с небольшим рюкзаком устроенным на полке сверху, сидел вглядываясь в пробегающий пейзаж за окном. Длинные черные волосы, собранные в пучек на затылке, выдавали в нем имперца, да не самого простого — не всякие масла и микстуры дают такой блеск и густоту. Как не скрыться красному карпу среди речной рыбешки, так не сможет Третий наследник скрыться среди простого люда… Что не мешало ему делать вид, словно он так и остался никем не узнанный.

Поезд замедлился, глухо пропищали тормоза, останавливая вагон перед станцией. Бег колес по рельсам становился все медленней. Зашумел динамик на крыше, объявили станцию.

Западные земли государства всегда отличались от Востока. Дело отнюдь не в расстоянии — для поезда-пули или самолета два конца континента это лишь 10-12 часов дороги. Дело в самом отношении к жизни и всем с ней связанным. Если на Востоке жили крупными Семьями завязанными на множество негласных правил, смешение крови, обязательства и данное Слово, а развлекались бесконечными сварами с интригами в несколько уровней, а жизнь в Столице текла стремительным горным ручьем, то на Западе, где дальними рубежами Империи правили малые в одну-две ветви кланы, всё словно замерло во времени и двигалось так медленно, что можно было почувствовать как утекает жизнь, оставляя после себя лишь пелену одинаковых дней. Даже аристократы относились ко всему с какой-то ленцой и простодушием обычного серва.

Хлопнула дверь. Дикторша медленной речью, полной внутреннего достоинства, сообщила о следующей станции. До того практически пустой вагон заполнился грубой резковатой речью и гоготом.

Запад всегда казался мне спящей деревней, где под многими слоями черепицы, костей и крови скрывались останки древних Каролингов, что столько веков держались под натиском Государя. Да, их воля была сильна, но подобно тому, как морские волны точат скалы, подточились и пали разрозненные дома жестоких местных правителей. Некоторые их потомки до сих пор существуют, принявши Присягу и Обет служить, но не принявшие образ мыслей и жизненные устои завоевателей. Что до исчезнувших… память о них хранят лишь тяжелые манускрипты на пыльных полках, да школьные учебники славящие времена Великого Государя.

Парень смачно харкнул на обитый жестью пол и тут же утер губы рукавом потертой вонючей куртки. Гогот продолжился с новой силой — даже самая глупая шутка в этой компании имела большой успех.

Даже поезда здесь чувствовались иначе. Если в Столице порой целые линии машин устаревали еще до выхода с завода, то здесь словно старались сохранить каждую как можно дольше. Не раз и не два мне встречались вывески множества мастерских, где простой люд за скромные деньги делал кустарный ремонт дорогой сердцу владельца колымаги. И не только машины, первые конные трамвайчики на постаментах в Берлине, соседствовали со своими наследниками, некоторые из которых до сих пор развозят люд по старым маршрутам, а сверхскоростная пуля на магнитной подушке, не раз и не два обгонит паровой каток с парочкой зеленых вагонов.

Приложившись к банке с яркой этикеткой, парень в плотно облегающей кубики пресса черной футболке, раскинул руки на разукрашенных девиц, что осадили его с двух сторон. Не раз и не два он ловил завистливые и жадные взгляды своих дружков на внушительные бедра и роскошные груди селянок, безобразно торчащие в глубоком вырезе итак слишком коротких блузок. Эти взгляды как раздражали, так и тешили его самолюбие — едва ли он позволит им хотя бы и пальцем коснуться его добычи.

Но было на Западе то, что добавляло ему свою особенную ценность. Ощущение некоторой свободы (до тех границ что позволяет практику Кодекс), легкости души и отсутствия тисков времени, когда небольшая заминка может стоить тебе целого состояния, а в некоторых случаях и жизни. Поэтому погрузившись в транс, я жадно ловил каждое мгновение, дышал им, словно пловец перед нырком в воду. Именно в такие моменты, растворяя свои мысли в

~~окружающей тишине, практик подходит ближе всего к той черте, что разделяет подмастерье и мастера, ученика и учителя, практика и вершителя.~~

***

Где-то впереди хлопнула дверь и до того практически пустой вагон заполнился грубой резковатой речью и гоготом.

Вошедший молодой парень смачно харкнул на обитый жестью пол и тут же утер губы рукавом потертой вонючей куртки. Следом за ним в вагон ввалилась целая компания из парней и девушек. Гогот продолжился с новой силой — даже самая глупая шутка имела среди них большой успех.

Приложившись к банке с яркой этикеткой, парень в плотно облегающей кубики пресса черной футболке раскинул руки на разукрашенных девиц, что осадили его с двух сторон. Не раз и не два он ловил завистливые и жадные взгляды своих дружков на внушительные бедра и роскошные груди селянок, безобразно торчащие в глубоком вырезе и так слишком коротких блузок. Эти взгляды как раздражали, так и тешили его самолюбие — едва ли он позволит им хотя бы и пальцем коснуться его добычи.

— БХАХАААХХАХАХХА, кхе-хе-ха, — парнишка аж поперхнулся от счастья, тщетно распушив хвост перед девицами. Его упорство и не желание понимать намеки уже начало раздражать «босса», но тяжесть в чреслах уже пересилила страх перед тумаками. Ненадолго.

Вожак, вальяжно поднявшись с кресла, от всей души хлопнул по спине своего «друга». А потом еще раз. И еще. Только согнувшись и посмотрев ему прямо в глаза, вожак удостоверился, что бунт подавлен в зародыше. И, улыбнувшись, выпрямился подмигнув девицам. Но что-то его смутило. Что-то было не так. Воспитанная во множестве уличных драк чуйка вдруг сработала, обещая неприятности. Зашарив взглядом по, казалось, пустому вагону он вдруг отчетливо увидел — на другом конце сидел какой-то пижон.

Но как? Как он мог пропустить… такой повод повеселиться? С другой стороны, теперь, когда незаметный пижон привлек его внимание, он уже точно не сможет уйти. Поезд, хе-хе, уехал. Ненадолго сжав плечо своего холуя, вожак размашистыми шагами направился в конец вагона. *Тум*, *тум*, *тум* гулко отдавались его уверенные шаги в наступившей тишине.

Его «друзья», неуверенно переглядываясь, зашагали следом, пока подружки начали тихо переговариваться, уткнувшись в телефоны.

— Так, так, так, — широко улыбнувшись, проговорил вожак. — Молодой человек, какими судьбами в наших краях?

Но не увидев реакции на застывшем лице показательно вскипел:

Конечно же, тем пижоном, до которого докопался этот отброс, был я. Не увидев от меня никакой реакции на свои слова, вожак показательно вскипел:

— ТЫ ЧЕ?! БЛ, ГЛУХОЙ ука?

***

Я медленно перевел на него взгляд. Во всем, от кривоватой короткой стрижки, до грязных полов штанов и разношенных ботинок, знавших лучшие времена, отпечатался низкий статус заговорившего вдруг объекта. Наверное, если бы мусорный бак вдруг зарычал, я бы удивился точно также.

Но видимо что-то отразилось на моем лице, ибо вожак вдруг зарычал еще громче:

— АЛЁ, ЗЕМЛЯ ВЫЗЫВАЕТ ЧИНГ-ЧОНГА, — и тут же хихикнул, радуясь «удачно» ввернувшейся шутке.

Что же, похоже придется потратить немного времени… на попутчиков. Уперев взгляд прямо в лицо парня, медленно, стараясь четко произносить слова проговорил:

— Чем-то могу посодействовать? — пролилась из меня привычная фраза.

Как Третий наследник, не раз и не два мне приходилось встречать простаков с различными просьбами к нашей семье. Так что вполне возможно он действительно хочет меня о чем то попросить — видимо, не смотря на все мои попытки, чем-то все еще выделяюсь, что позволило местным сразу приметить во мне аристократа с Востока. Пусть даже и формальности ради, дать ему шанс я обязан.

Проигравший битву взглядов вожак, начал вскипать еще больше, он уже раскрыл рот, когда его вдруг перебил один из дружков:

— Че, бл? по-со-дейст-во-ваааать? Эт че, бл, за слово такое? — неизвестное тяжелой гирей упало в маленький омут его разума, устроив там шторм, что не случался со времен экзаменов и школьной скамьи.

Вожак тут же расслабился, сделал подшаг ближе, а затем резко, как ему самому показалось, вскинулся и схватил меня за ворот. Ткань затрещала, поддержанная ехидным смехом от девиц и настоящим гоготом со стороны парней.

— Чмо, это наше место, — прорычал крепыш мне прямо в лицо, и продолжил —..!

Амбре, своей крепостью, сравнимое лишь с вонью выдержанной пару недель выгребной ямы, ударило по моему носу. Я тут же задумался об этом — не столь грубое, но всё же воздействие запахом могло бы стать хорошим подспорьем в моём арсенале. Однако сейчас не время.

— Э, бл! — подергал он мой ворот из стороны в сторону, еще больше растягивая ткань.

Точно. Он же все это время что-то говорил.

— Не мог бы ты повторить?

— Точно глухой! — уверенно просипел вожак, которому тут же начал поддакивать его дружок.

— Ты че не видишь, здесь всё помечено моей бандой! — медленно, словно вбивая гвозди в гроб повторил крепыш.

— Что правда? — подняв брови демонстративно огляделся. — Вагон как вагон. Для окраины даже неплохо.

Изрисованные маркерами и аэрографами спинки кресел, вкупе с посланиями любви во всех возможных позах на стенах и окнах меня совсем не смутили, чем бы дети не тешились лишь бы пальцы в точки Силы не совали.

— Да он не только глухой, но еще и тупой! — заметил дружок крепыша. Вожак закивал ему и вальяжно продолжил:

— Значит, для ТУПЫХ и ГЛУХИХ, гастролёров, — глумливо проговорил вожак, так и не отпустив ворота, — Слушай внимательно, повторять не буду...

Промежуточное резюме:

Проблемы с чувством языка и употреблением слов. Малая начитка, слабый словарный запас. Попытка в «литературность» при недостатке словарной базы приводит к курьезам и логическим ошибкам, некорректному употреблению слов. Слабое удержание сцены и POV, тяга к деепричастным конструкциям из-за их внешней «сложности». В целом очевидно стремление к художественности, но требуется более внимательное отношение к фразеологизмам, устойчивым выражениям и к смыслу слов во время построения абстрактных конструкций (см. пример с «омутом»).

***Рекомендация стараться писать проще**, избегать деепричастных оборотов до появления в предложении сказуемого, ведь сложно оно само получится.*